

вильных и железоделательных завода и золотые промыслы. Несмотря на быстрый рост частных горнозаводских хозяйств, казенные заводы в XVIII — первой половине XIX в. сформировали самостоятельный сектор горнозаводской промышленности, специализировавшийся на удовлетворении военных потребностей государства.

Бакиаев А. А. Складывание и функционирование горнозаводского хозяйства Гороблагодатского горного округа Урала в XVIII — первой половине XIX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006.

Вострокнутов В. А. Краткий исторический очерк Гороблагодатского горного округа. Екатеринбург, 1901.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 32, 33.

Герман И. Описание заводов, под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоящих. Екатеринбург, 1808.

Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв. М., 1956.

Иванов П. А. Краткая история управления горной частью на Урале. Екатеринбург, 1900.

Металлургические заводы Урала, XVII — XX вв. : энциклопедия. Екатеринбург, 2001.

Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. Т. 2. СПб., 1867.

Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века: заводы и заводо-владельцы. М., 1962.

ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 14, 17, 20, 22—24, 26, 27, 29, 30; Собр. 2. Т. 3.

Чудиновских В. А. Возникновение и развитие металлургического центра на Северном Урале во второй половине XVIII в. // Вопросы истории Урала. Сб. 14. Свердловск, 1976. С. 54—65.

УДК 027.1

А. М. Сафронова

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВОЙ БИБЛИОТЕКИ ТАТИЩЕВА (1710-е — 1737)

Раскрывается история формирования одной из крупнейших частных библиотек России первой половины XVIII в., принадлежавшей выдающемуся администратору и ученому В. Н. Татищеву. На основе автографов на книгах, писем Татищева советнику Академии наук И. Д. Шумахеру характеризуется состав книг, приобретенных Татищевым в Германии, Польше, Швеции, в различных городах России, а также заказанных в Академии наук.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Татищев; библиотека; книга; иностранные издания; российские издания; Книжная палата Академии наук.

В. Н. Татищев формировал свою первую библиотеку около трех десятилетий, немало книг приобретал во время заграничных поездок, разыскивал редкие иностранные издания в городах России. Почти все книги, которые Татищев привез с собой на Урал, он передал перед отъездом в Самару в состав Екатеринбургской библиотеки горного ведомства [Сафронова, 2011, с. 77—81].

Поскольку каких либо списков приобретений книг не существует, наибольшее значение для изучения этого вопроса имеют владельческие записи Татищева на книгах с указанием места или года их приобретения, особенно ценно наличие совокупности этих данных в книге. Владельческие надписи привлекались исследователями как свидетельство принадлежности книг Татищеву, как факты по истории приобретения отдельных книг, но в совокупности — как источник по истории формирования книжного собрания Татищева — они исследователями не использовались.

Наряду с автографами важнейшим источником, позволяющим восстановить историю приобретения многих книг, являются письма Татищева советнику академической канцелярии И. Д. Шумахеру с просьбой о высылке тех или иных изданий, заказе их за рубежом, с выражением благодарности за присланные книги. Если информация о выполнении заказов в письмах отсутствует, судить об этом в определенной степени помогает поиск названий запрошенных книг в каталоге библиотеки Татищева 1737 г., в ряде случаев подобную роль может выполнять и каталог второй библиотеки. Данные о приобретении одной книги Татищев привел на страницах «Истории Российской».

Автографы Татищева на книгах позволяют установить город, а следовательно, страну и дату приобретения той или иной конкретной книги. Но этим ценность записей не исчерпывается. Наряду с прямой информацией они содержат и косвенную, позволяющую изучать читательские, научные интересы Татищева в тот или иной период, судить о предложении книг на рынках Западной Европы, в частности о перемещениях книг из страны издания в страну, где они были приобретены, наконец — в Россию, куда они были вывезены. Большой интерес представляют также сведения о цене приобретенных книг.

На изданиях, выявленных в Свердловском областном краеведческом музее (СОКМ), имеется 187 записей Татищева (на многих по две монограммы: на титульном листе и в конце книги), но записей с указанием места и времени покупки только 56, они касаются 88 изданий (с учетом конволютов). На книгах, хранящихся в библиотеке Санкт-Петербургского горного университета таких записей 23 (о 24 изданиях); на книгах Хельсинкской библиотеки — 6, библиотеки Уральского федерального универ-

ситета — 2 [см.: СОКМ, с. 345—353; ЛГИ, с. 6—8; БХУ, с. 9]. Но мы предполагаем, что запись о приобретении книги «Theatrum Machinarum» на одном из томов, хранящихся в УрФУ (Стокгольм, 1725), относится к собранию из 6 книг этой серии.

В целом, благодаря владельческим записям, сделанным Татищевым, мы можем судить о времени и месте приобретения 125 книг. Еще на 8 изданиях есть записи о месте приобретения: в Берлине, Гамбурге, Санкт-Петербурге. Запись «Casmin», вынесенная составителями каталога ЛГИ как указание на место покупки, использоваться не может, т. к. не принадлежит Татищеву (№ 97).

Из 133 книг, на которых указано место приобретения, 107 были куплены Татищевым за границей, 26 — в России. Это все иностранные издания (за исключением одного), приобретению которых Татищев, видимо, придавал особое значение, ведь основная масса книг не удостоилась подобных помет. Сказывалась, вероятно, необычность обстановки приобретения: хотелось зафиксировать город, в котором удалось найти книгу, привязать покупку к конкретной поездке, к событию, связанному с ней (Аландский конгресс); подчеркнуть удивительность наличия западноевропейских изданий на книжных рынках столицы, Москвы, провинциальной России (Соликамск, Тобольск); отметить присылку книг из далекой Риги, уже вошедшей в состав Российской империи.

Самая ранняя запись относится к 1712 г., когда Татищеву было 26 лет. Позади несколько лет военной службы начиная со сражения под Нарвой (1704). В 1705—1708 гг. армия передвигалась по территории Курляндии, Польши, Литвы, и Татищев постоянно в разъездах по поручениям командира полка, участвует в Полтавской битве, Прутском походе в период Русско-турецкой войны. Оказавшись по делам в Санкт-Петербурге, он приобретает ценную книгу голландского врача и географа О. Даппера (?—1690), автора нескольких описаний путешествий, имевших в свое время большой успех. Татищев становится обладателем описания Америки как части света (*D[apper] O. Die Unbekannte Neue Welt oder Beschreibung des Welt-teils Amerika und des Süd-Landes. Amsterdam, 1673*) (ЛГИ, № 26). На наш взгляд, именно необычность книги, пополнившей книжное собрание, причем во время краткого пребывания в столице, подтолкнула Татищева к мысли зафиксировать место и время ее приобретения.

Целый ряд записей о приобретении книг сделан во время поездки за границу для изучения инженерного дела, артиллерии, математики. Время и цели этой поездки долгое время оставались неизвестны исследователям. А. И. Андреев в предисловии к первому тому «Истории Российской» писал, что Татищев в 1714 г. «впервые был послан в Пруссию, но причины

и подробности этого путешествия за границу неизвестны» [Андреев, с. 5]. Татищев находился в Западной Европе с перерывами с 1712 по 1716 гг. В 1712 г. Татищев был взят из Азовского драгунского полка и отправлен, как пишет сам, «за моря капитаном для присмотрения тамошняго военного обхождения», т. е. изучения опыта организации военного дела. Татищев не называет конкретной страны: выезжал «в Европейские государства», был там «с полтретья года». В 1714 г. во время пребывания в Москве женился на овдовевшей во второй раз А. В. Реткиной, в марте 1716 г. окончательно вернулся в Россию, а в мае держал экзамен на зачисление в поручики артиллерийского полка. Я. В. Брюс, отдавая приказ об этом, пояснял: «для того что он, будучи за морем, выучился инженерному и артиллерийскому делу навывчен» [цит. по: Голендухин, с. 22—25].

Безусловно, большую роль в этом сыграли книги. Согласно записям Татищева, он приобрел по меньшей мере 39 изданий. В столице Пруссии, Берлине, купил 30 изданий, в Дрездене, столице герцогства Саксония, — 3; по 1 книге — в Бреславле, входившем тогда в состав Австрии, и Кенигсберге, столице Восточной Пруссии. Только во время этой заграничной командировки Татищев мог приобрести 4 книги в Гамбурге (дата приобретения отсутствует). Безусловно, книг было куплено гораздо больше: далеко не на всех Татищев делал пометки о месте и годе приобретения, даже монограмму «ВТ» проставлял не всегда.

Сам состав книг, привезенных из первой заграничной командировки, свидетельствует о широких читательских интересах Татищева. Он приобретал книги, необходимые для изучения немецкого и французского языков, геологии, геодезии, фортификации, математики. Среди них книга Б. Нейкирха «Наставление к немецким письмам» и французская грамматика Ж. Пеплие, книга И. Франка, в которой излагались теоретические и практические основы измерения полей, высот, низин, глубин, выполнения чертежей, с приложением «Algebra» (СОКМ I, № 170; IV, № 3; ЛГИ, № 36). Книга профессора математики Ф. Науде «Основы измерения» предназначалась студентам Прусской княжеско-рыцарской академии (СОКМ I, № 165). В Дрездене в 1714 г. Татищев приобрел книгу с гравюрами на меди, на корешке которой вытеснено: «Kupffer ad mathesi». На 154 листах этой книги располагались рисунки по геометрии, механике, строительному искусству, астрономии и другим наукам с пояснением на немецком языке. Тогда же, в Дрездене, Татищев приобрел книгу Л. Штурма (1635—1703) «Краткий курс всей математики» в двух томах (ЛГИ, № 140; СОКМ I, № 207—208).

Одна книга на латинском языке Х. Грюнеберга (Pandora Mathematicarum Tabularum), объемом 668 страниц была куплена в Кенигсберге в 1714 г.,

рукописная «Геометрическая арифметика» (476 страниц), написанная немецким готическим шрифтом, с большим количеством рисунков пером в тексте и на полях, была приобретена в Берлине (ЛГИ № 45, 42). В Берлине же Татищев стал обладателем популярной в Западной Европе книги француза Н. Биона о математических инструментах, переведенной на немецкий язык. Она предназначалась «тем, которые математические науки делают профессией», а также механикам и художникам. Бион давал указания, как готовить инструменты к употреблению, содержать их в хорошем состоянии и использовать на практике: (*Bion N. Neu-eröffnete Mathematische Werck- Schule... Leipzig, 1713*) (ЛГИ, № 19).

Ряд солидных изданий посвящался фортификации. В Берлине Татищев приобрел труд М. Кугорна «Новое крепостное строение», в котором генерал артиллерии, «правитель» крепостного строения Нидерландов излагал свою теорию строительства крепостей (СОКМ I, № 43). Эта книга, дважды издававшаяся в Голландии, в 1709 и 1710 гг. выходила и на русском языке. В каталоге библиотеки Татищева 1737 г. числится российское издание [Астраханский, № 350; далее — КБТ]. Думается, оно стало известно Татищеву уже после возвращения из Европы. К труду Кугорна примыкала рукопись на немецком объеме около 100 листов, характеризующая чертеж фортификационного сооружения по Кугорну. Третий аллигат этого сборника — книга И. М. Конради «Оптика», изданная в Кобурге в 1710 г. (СОКМ I, № 5, 46). В Берлине Татищев обзавелся также книгой И. Грубера по фортификации и артиллерии, в Бреславле в 1714 г. — «Искусством военного строения» И. Бэра (СОКМ I, № 102, 16).

Уже тогда Татищева интересовали естественные науки: в Берлине он приобрел «Геологию» Д. Клувера на немецком, излагавшую историю происхождения и строение земной коры и Земли; в Гамбурге — две части химических сочинений французского химика XVII в. П. Фабра в переводе с латинского на немецкий (СОКМ I, № 42, 81—82). Татищев стал владельцем новейших изданий Пруссии, Саксонии, Мекленбурга и других немецких государств, авторами которых в основном были его современники.

Во время первой самостоятельной командировки в Германию Татищев также проявил серьезный интерес к географии и истории. Об этом свидетельствует приобретение исторического и географического описания Богемии; «Кратких вопросов из новой и старой географии» И. Гюбнера, его же «Кратких вопросов из священной географии» (СОКМ I, № 99—100, 97, 137, 112; ЛГИ № 44). В Берлине в 1713 г. были приобретены только что изданные два тома новейшей географии И. Григория (Мелисанта), его же «Любопытные размышления над главными старыми и новыми картами»; «Путешествие на Север» Ла Мартинье; первое

жизнеописание Петра I, изданное в двух частях, объемом более 1000 страниц с 30 листами вклеенных иллюстраций (СОКМ I, № 99—100, 97, 137, 112; ЛГИ № 44).

Четырехтомный «Die durchlauchtige Welt» (Гамбург, 1710) представлял собой «генеалогическое, историческое и политическое описание» большинства здравствовавших высоких персон в Европе (императоров, королей, курфюрстов, архиепископов, графов Священной Римской империи), знатных правителей в остальных частях мира. Четвертый том включал геральдику и историю главных государств Европы. При этом 3-й и 4-й тома представляли собой конволюты, в них имелись другие справочники (СОКМ I, № 196—199, 40, 108).

В Берлине в 1713 г. были приобретены книги по этике и морали — конволют из трех сочинений: «Искусство комплиментов и галантных бесед» Ф. Шарфенберга; «Ключ к тайне мудрого и умного мира, или Применение лучшей морали, благоразумия и политики» К. Бизани; о бороде как признаке чести Б. Пермозера (СОКМ I, № 190 25, 174).

Автографы Татищева на книгах, привезенных из Германии, позволяют говорить о том, что в возрасте 27—29 лет Татищев стремился овладеть новейшими достижениями наук, почерпнуть знания из литературы, значительная часть которой только что поступила на книжные прилавки.

В Петербурге, в первый день Нового (1717) года, будучи, видимо, где-то в гостях, Татищев обзавелся книгой Эрнста Брауна «Новейшее основание и практика артиллерии» (Москва, 1709). Перевод ее с немецкого языка редактировал когда-то Я. В. Брюс, под началом которого Татищев служил в это время в артиллерии. Вероятно, продавец книги был известным человеком, поэтому Татищев и вписал его имя как напоминание о бывшем владельце и приятном новогоднем событии: «куплена сия книга от Милера 1717 году генваре в 1 де[нь]...» (СОКМ I, № 1). Приобретение книги было как раз кстати: более полугода Татищев служил офицером в артиллерийском полку, а в феврале 1717 г. ему поручено руководить постройкой Оружейного двора в Петербурге [см.: Голендухин, с. 25].

Пополнил Татищев свою библиотеку и во время поездки в Польшу в 1717 г. Шла Северная война. Как офицер артиллерийского полка Татищев был послан Я. В. Брюсом в Гданьск и Торунь для решения вопросов, связанных с ремонтом полковой артиллерии и обеспечением личного состава обмундированием [см.: Голендухин, с. 26—33]. Татищев выполнял также ряд частных поручений Брюса, в том числе связанных с закупкой книг. Дважды он отправлял ему из Гданьска росписи математических и алхимических книг, в июне послал и список исторических, отмечая, что на предстоящей ярмарке «можно достать всяких книг» [Татищев, 1990, с. 35].

Себе Татищев приобрел пособия по немецкому языку, математике, строительству крепостей, в том числе русских оборонительных сооружений; об искусстве оружейного мастерства, разделении и пробе металлов, всяких удивительных явлениях (*Bödiker J. Neu vermehrte Grund-Sätze Der Deutschen Sprachen Im Reden und Schreiben...* Berlin, 1709; *Gründliche Anleitung zur Teutschen Orthographie...* Dresden, 1709; *Kaschube J. W. Cursus Mathematicus, Oder Deutlicher Begrief Der Mathematischen Wissenschaften...* Jena, 1717; *Freitag A. Architecturae militaris, nova et aucta, Oder Neue vermehrte Fortification...* Zu Amsterdam, 1665; *Simienowicz C. Vollkommene Geschütz-Feuerwerck und Buchsenmeisterey-Kunst.* Franckfurt am Mayn, 1676; *Helwig C. Der accurate Scheider und künstliche Probierer.* Franckfurth und Leipzig, 1717; *Porta G. D. Amphitheatrum Magiae Universae Theoreticae & Practicae: Oder...* Nürnberg, 1714) (СОКМ I, № 26, 103, 119; ЛГИ № 37, 93, 58; СОКМ I, № 175). Эти приобретения свидетельствовали, что Татищев продолжал осваивать немецкий язык, математику, фортификацию, заинтересовался алхимией и пробами металлов. Справочным пособием в поездках могла стать книга П. Лемана «Главнейшие европейские путешествия» в конволюте с книгой «LV почтовых карточек главных резиденций и торговых городов Европы» (СОКМ I, № 144, 91).

Половина книжных новинок, появившихся у Татищева в Польше в 1717 г., касалась истории. Это достоверный показатель его усилившегося интереса к этой науке. Он приобрел книгу Э. Узе об императорах Восточной Римской империи (Лейпциг, 1712), «Театр исторический...» К. Шведера (Лейпциг, 1712), 333 генеалогические таблицы И. Гюбнера (Лейпциг, 1712); две книги о римских и греческих древностях Мелисанта (Франкфурт, Лейпциг, 1715; 1717), «Исторический лексикон героев и героинь» И. Гаухе (Лейпциг, 1716), книгу о современной России англичанина Д. Перри, находившегося на русской службе при Петре I (Лейпциг, 1717), «Ритуал бракосочетания» Ф. Ротмана (Бремен, 1715) (СОКМ I, № 214, 200, 109; ЛГИ № 70—71, 41, 82; БХУ № 41).

Обращает на себя внимание насыщенность книжного рынка Польши немецкой литературой. В России таких изданий ни Брюс, ни Татищев не могли достать даже в столице. Через неделю Татищев сообщал Брюсу, что отправил ему книги из Гданьска вместе со своими морем, на судне «*Sancte Tohannes*». В одном сундуке, запечатанном личной печатью Татищева, книги прибыли в Санкт-Петербург. Татищев просил Брюса «сундук до моего прибытия сохранить при доме вашем» [Татищев, 1990, с. 37].

Следующие выезды Татищева за границу состоялись в 1718—1719 гг.: в связи с Аландским конгрессом, на котором шли переговоры со Швецией о мире, Татищев выполнял роль связного между руководителем русской

делегации Я. В. Брюсом и Петром I. В городе Або, столице Финляндии, входившей тогда в состав Швеции, в 1719 г. были приобретены два тома «Нидерландских историй» Э. Метерена и сборник законов Священной Римской империи (*Meteren E. Niderländischer Historie... Bd. 1—2. Arnheim, 1634, 1620; Aller deß Heiligen Römischen Reichs gehaltener Reichstäg Ordnung... Meyntz, 1621*) (СОКМ I, № 160—161, 6).

На Аландских островах Татищев приобрел ряд изданий XVI в.: труд видного представителя протестантской историографии Германии И. Слейдана о состоянии религии и государства при императоре Карле V; две книги Л. Фронспергера о военно-правовых преступлениях и наказаниях, власти и военном порядке (*Sleidan J. Warhaftige Beschreibung... [Frankfurt am Main, 1558]; Fronsperger L. Fünff Bücher, Vonn Kriegs Regiment und Ordnung... [Frankfurt am Main], 1558*) (СОКМ I, № 204, 89). Кроме того, было куплено 6 книг, переплетенных в три сборника по два сочинения в каждом: труд К. Шпангенберга «Хроникон коринфской истории» и «Зерцало брака»; труд немецкого гуманиста А. Кранца «Вандалия» в конволюте с «Общим историческим описанием мира» Д. Ботеро (Мюнхен, 1611). «Описание путешествия в Вест-Индию» М. Хеммерсама (Нюрнберг, 1663) было объединено в одном переплете с «Историей воинствующего Кастриота» (1664). Помимо книг на немецком, Татищев приобрел солидный труд С. Гулара на голландском, посвященный истории Франции второй половины XVI — начала XVII в. (Амстердам, 1633); «Историю земли и сеньории» Бретзенхайма (Метц, 1686) на французском и «Итальянско-немецкий и немецко-итальянский словарь» Н. Кастелли (СОКМ I, № 205, 206, 128, 29, 105, 14, 96, 30, 38.)

В Ледезунде в 1719 г. Татищев купил две книги немецкого гуманиста Ф. Меланхтона: «Вопросы диалектики» и «Элементы риторики» (Виттенберг, 1575 и 1579). Здесь же ему встретилось жизнеописание Карла XII, в котором освещались события начала Северной войны (СОКМ I, № 158—159, 80).

Состав приобретенной в шведской Финляндии литературы свидетельствует о серьезном увлечении Татищева к этому времени всеобщей историей, историей отдельных стран Европы, историей права. И это не случайно: Петр I поручил ему составление географического описания России, поэтому приобреталась литература исключительно гуманитарного профиля, причем уникальная, изданная в XVI—XVII вв., и наряду с ней — новейшая литература о событиях, непосредственным свидетелем и участником которых был сам Татищев. Можно констатировать наличие в Финляндии в начале XVIII в. неплохого рынка иностранных книг, в основном немецких изданий.

Но Татищев не перестал проявлять интерес и к математической литературе, углублять свои познания в этой сфере. Об этом свидетельствует владельческая запись о приобретении им в Санкт-Петербурге в 1719 г. самоучителя по геометрии Якоба Малконета — наставления по механике, стереометрии и геодезии (ЛГИ № 67). Эта книга привлекла внимание Татищева не случайно.

Ему самому вскоре после возвращения из-за границы в 1716 г. было доверено составление практической планиметрии для межевщиков. Об этом Татищев сообщал в двух письмах И. Д. Шумахеру [см.: Татищев, 1990, с. 269—270, 326—327]. В 1738 г., получив только что вышедшее пособие Г. В. Крафта «Краткое руководство к познанию простых и сложных машин...», Татищев отметил: «я о сочинении такой же довольно трудился... токмо как оную, так и геометрию, которой малое не dokonчано, тягость штатских дел в совершенство привести и в пользу ближнего явить не допустило». В 1747 г., увидев в каталоге готовящихся к печати книг «Краткое руководство к теоретической геометрии» Г. В. Крафта, написал: «нам для вел[и]кой пользы государственной весьма нужна практическая планиметрия; оную для межевщиков Петр Великий приказал графу Брюсу сочинить, которой в 1716-м на меня положил, и довольно было зделано, но моя отлучка в Гданск, а потом на конгресс Аланцкой препятствовали; однакож несколько фигур и описания ныне здесь нашел (в Болдино. — А. С.); если потребно, то могу прислать». И далее Татищев перечислил шесть подготовленных им разделов учебного пособия по планиметрии.

В январе 1720 г. Татищев получил новое важное назначение — в Сибирскую губернию для поиска месторождений руд и строительства заводов. С января по март в Берг-коллегии, которую возглавил Я. В. Брюс, готовилась поездка, уточнялись задачи Татищева и его сподвижника, видного горного специалиста И. Ф. Блиера, формировалась команда. В 20-х числах марта 1720 г. Татищев выехал в Москву для окончательной подготовки к отъезду, в конце мая отправился на Урал и 30 июля прибыл в конечный пункт назначения — город Кунгур [Юхт, с. 42—50].

Во время пребывания в Москве Татищеву удалось приобрести ценную книгу Г. Э. Ленеисса о горном деле, в которой, как уже отмечалось, обстоятельно раскрывались вопросы добывания и обработки руд, получения металла: строительство и содержание рудников, промывание руд, содержащих ценные металлы, их обжиг, получение золота, серебра, меди, свинца и т. п. наряду с вопросами горного законодательства (ЛГИ № 66). Приобретение такой книги как раз перед отъездом на Урал стало настоящим событием для Татищева, отсюда и появление владельческой записи с указанием места и года приобретения.

Тогда же в Москве Татищев купил и книги религиозного характера: конволют из двух сочинений на немецком (евангелическо-лютеранское духовное право и катехизис М. Лютера (Ревель, 1717; 1718) и книгу видного политического и литературного деятеля XVII в. Лазаря Барановича «Жития святых», издание типографии Киево-Печерской лавры 1670 г., на польском (СОКМ I, № 152, 182, 142).

Осенью 1720 г. Татищев посетил северный уральский город Соликамск, где ему удалось приобрести двухтомную Библию, изданную в Париже в 1652 г. на французском. В СОКМ сохранился второй том с записью: «1720. у соли Камской. 2 рубл. 3 книги» (№ 24). В каталоге библиотеки Татищева 1737 г. вслед за этой Библией указан «Новый завет», изданный на французском в Париже в 1679 г., и проставлена общая цена трех книг — 2 руб., т. е. по прибытии на Урал Татищев приобрел три парижских издания на французском языке. Возможно, продавцом этих книг выступил кто-то из образованных людей, отправленных властями для отбывания ссылки в этом городе или пленный из шведской армии Карла XII, сосланный во время Северной войны.

Осметимся высказать такое предположение: именно приобретение Библии на французском подтолкнуло Татищева к решению начать изучение этого языка. На верхнем форзаце грамматики французского языка Ж. П. Пеплие, хранящейся ныне в научной библиотеке Уральского федерального университета, имеется уникальная по своему содержанию надпись: «1720-го октября в 21 день в Кунгуре по сей грамматике начал учиться по французски артиллерии капитан василий никитин с[ы]н Татищев, от рождения своего 34-х лет 6-ти м[еся]цев и дву дней». Но на этой же грамматике, на нижнем форзаце находим другую, более раннюю запись: «1714. Берлин. 2 части. ВТ» (СОКМ IV, № 3).

Сопоставим эти три записи и задумаемся в их содержание. Французскую грамматику Татищев приобрел в Берлине в 1714 г., начал же учиться по ней только в 1720 г. в Кунгуре. Связь с приобретением Библии, на наш взгляд, напрашивается сама собой. Параллельное чтение библейских текстов как нельзя лучше способствовало усвоению другого языка. К тому же второй член команды И. Ф. Блиер наряду с родным немецким знал французский язык и мог помочь Татищеву в усвоении основ французской грамматики.

Запись о начале изучения французского языка объясняется, на наш взгляд, именно необычностью события: шесть лет учебник пролежал в покое, в ожидании, пока хозяин возьмется за его освоение. Точные же подсчеты своего возраста сделаны Татищевым, видимо, для того, чтобы в шуточной форме подчеркнуть, что учиться языку никогда не поздно, ведь

Татищев ратовал за раннее изучение языков, с 5—6 лет. Он обосновал эту точку зрения позже в «Разговоре двух приятелей о пользе науки и училищах» [Татищев, 1979, с. 107]. Запись Татищева о своем возрасте уникальна, она стала единственным ориентиром, позволившим установить точную дату рождения Татищева — 19 (29) апреля 1686 г.

Сам факт наличия этого учебника при Татищеве в Кунгуре весьма знаменателен. Он свидетельствует, что и в первый приезд на Урал, как и в 1734 г., он привез с собой книги (вероятно, всю основную часть своей библиотеки). Известно, что именно на Урале в 1720 г. Татищев начал свои занятия историей России: располагая копией с летописи Нестора, снятой им в библиотеке Петра I, здесь он нашел другой список, побудивший вплотную заняться поиском новых источников. В январе 1722 г. Татищев привез в Петербург уже «начало истории» [см.: Андреев, с. 6].

Во время поездки в декабре 1720 г. в Тобольск, центр Сибирской губернии, Татищев приобрел комплект из трех книг — двухтомную «Историю церкви и ересей» Г. Арнольда (Франкфурт-на-Майне, 1700) и «Добавления» к ней («Supplementa, Illustrationes und Emendationes», Frankfurt, 1703), а также книгу В. Зекендорфа «Немецкое государство вместе с духовным» (Йена, 1720) (СОКМ, I, №11—12, 202). Появление этих книг в далеком Тобольске было связано, на наш взгляд, с пребыванием здесь пленных шведов, немцев из армии Карла XII, сторонников пиетизма, которые получали литературу из Германии [Черказьянова, с. 209—213].

В январе 1722 г. Татищев выезжал по делам в Москву и приобрел там несколько книг. В один том были переплетены два издания трудов древнегреческого ученого Архимеда, одного из создателей механики как науки, развившего методы нахождения площадей поверхности и объемов различных фигур и тел (СОКМ I, № 8—9). В Москве был приобретен и том латино-польского словаря Г. Кнапского, конвюлот из двух книг по этике Э. Вайгеля (1625—1699): «Аретологистика» и «Венское зеркало добродетели» (СОКМ I, № 127, 222—223).

Четырехтомное сочинение словенца В. Вальвазора «Die Ehre Deß Hertzogthums Crain» (Лайбах, Нюрнберг, 1689) Татищев получил из Германии. Об этом он упомянул на страницах «Истории Российской» в главе «Южные славяне»: «В 1722-м году, прибыв я в Москву, мое начало Истории и намерение графу Брюсу и архиепископу Прокоповичу объявил, которые мне имевшимися у них потребными книгами и выписками вспомогли и к тому которые нужно из Германии выписать известие дали, по которому я несколько книг из Германии получил. Междо оными Вальвазора История княжества Краинского...» [Татищев, 1962, с. 30]. По-видимому, к выписыванию книг из Западной Европы через свое ближайшее

окружение до появления Книжной палаты при Академии наук Татищеву приходилось прибегать неоднократно.

В ноябре 1723 г. Татищев покинул Урал, в 1724 г. в Петербурге он приобрел сочинение Ф. Шарпантье о древнегреческом философе Сократе вместе с приплетенной к нему книгой ученика Сократа Ксенофонта, посвященной своему выдающемуся учителю (СОКМ, № 39—234).

В ноябре 1724 г. Петр I отправил Татищева в длительную командировку в Швецию для изучения состояния ее промышленности, в первую очередь горного дела, приглашения в Россию ряда специалистов, распределения для обучения горному делу выпускников столичных школ. В Швеции Татищев пробыл до апреля 1726 г. Он осмотрел 13 серебряных, медных и железных рудников, 45 заводов, встречался с министрами и инженерами, механиками, изучал не только заводское и рудное дело, но и шведские финансы, денежное обращение, заказывал чертежи котлов, покупал сталь для российских монетных дворов, книги по горному делу для Берг-коллегии, часть которых была переведена на русский язык еще в Швеции и т. д. [см.: Юхт, с. 156—189]. Одновременно Татищев встречался с учеными-историками и целенаправленно занимался поиском книг и источников для написания географии и истории российской. Как сообщал он в письме кабинет-секретарю И. А. Черкасову в июле 1725 г., «прилежал я принадлежащая до того книги... собрать, из которых уже большую часть купил» [Татищев, 1990, с. 130].

Конволют из двух сочинений С. Бучки, касающихся правил речи и делового письма, дополняли 8 книг по истории. В Стокгольме Татищев стал обладателем трудов Корнелия Тацита, изданных в переводе с латинского на немецкий (Франкфурт, 1657), двух томов «Немецкой церемониальной политики» Ф. Винтерфельда (Франкфурт и Лейпциг, 1700) (СОКМ I, № 34—35, 209, 228).

В четырех книгах М. Закса освещались деяния императоров от Цезаря до Рудольфа II (Магдебург, 1606—1607). Судя по зачеркнутой фамилии на титульном листе («Nikolaus Celsius»), возможно, они были приобретены у кого-то из предков знаменитого шведского ученого-физика Андерса Цельсия (1701—1744), изобретателя шкалы Цельсия, дед которого Магнус-Николай (1621—1679) также был профессором математики и астрономии (СОКМ I, № 186—189). Ясно, что и в Швеции можно было приобрести книги, изданные в Германии еще в XVII в.

В столице Швеции в 1725 г. Татищев приобрел сборник, состоявший из шести сочинений, изданных в XVII в. и посвященных истории мореплавания, морским путешествиям около Северного полюса в Китай, Японию, на Шпицберген. Было здесь и описание Гренландии. Особый интерес

для Татищева мог представлять труд Ла Мартинье «*Neue Reise in die Nordischen Landschafften*», в котором описывались народы, проживавшие в северных странах, в том числе и в России. В Стокгольме Татищев приобрел книгу об африканском мысе Доброй Надежды (Нюрнберг, 1719) — П. Кольбе, долго проживавший там, охарактеризовал нравы и обычаи местных народов, основанные европейцами колонии (СОКМ I, № 171, 163, 134, 140, 156, 136; ЛГИ № 57). Из Стокгольма Татищев привез и собрание сочинений Я. Леопольда «*Theatrum Machinarum*», изданное в Лейпциге в 1724—1726 гг., которое сейчас рассредоточено по трем хранилищам страны (СОКМ I, № 145—146; IV, № 1—2 (УрФУ); ЛГИ № 62—64).

По возвращении из Швеции в Петербург в мае 1726 г. Татищев был назначен советником Берг-коллегии, в феврале 1727 г. получил назначение в Москву для приведения в порядок трех монетных дворов, с марта стал членом Монетной конторы, созданной для управления ими, в 1730 г. — «главным монетным судьей». Однако в марте 1733 г. он был отстранен от этой должности и предан суду «за послабление компанейщикам». Все эти годы Татищев усиленно занимался историей. Продолжал приобретать книги, прежде всего исторические, покупал их сам на книжных рынках, выписывал через знакомых, через Книжную палату Академии наук.

В Петербурге в 1726 г. весьма недешево (за 5 руб. 20 коп.) Татищев сторговал сочинение С. Пуфендорфа «Двадцать шесть книг истории шведско-немецких войн» (Франкфурт-на-Майне, 1688; СОКМ I, № 178). Два издания были привезены Татищеву из Риги. В 1730 г. там были приобретены 8 частей книги немецкого естествоиспытателя И. Л. Фриша (1666—1743) «*Beschreibung von allerley Insecten in Teutschland*», получившей широкую популярность. Из Риги в 1733 г. Татищеву привезли и «*Teutscher Reichs-Staat oder ausführliche beschreibung des H. Römischen Reichs Teutscher Nation*» (Лейпциг, 1715). Кстати, только в этих двух случаях Татищев запечатлел факт присылки ему литературы (сам он в Риге не бывал) (ЛГИ, № 38; СОКМ I, № 129). В том же 1733 г. в Петербурге Татищев приобрел книгу И. Г. Доппельмайера об устройстве больших солнечных часов и «*Klugheit Zu Leben und zu Herrschen*» — распространенное в Германии сочинение о хороших манерах (ЛГИ, № 27; СОКМ I, № 185).

Наряду с владельческими записями на книгах важным источником для изучения формирования личного собрания Татищева являются его письма И. Д. Шумахеру. По нашим подсчетам, опубликовано 28 сохранившихся писем к нему с просьбой о приобретении книг и уведомлением об их присылке за период, относящийся к формированию первого собрания 1730—1736 гг. Как уже отмечалось, не все письма Шумахеру сохранились,

что ясно из последующих его корреспонденций [см.: Татищев, 1990, с. 148, 150, 213].

В первом известном письме от 5 ноября 1730 г. (когда Татищев ведал Монетной конторой в Москве) он просит выслать ему книги четырех авторов; если их нет в наличии, то «выписать», т. е. заказать за границу: «Strahlenbergs neue Carte von Sibirien samt der Beschreibung, in Qarto. Cellary Compendium Hist. univ. Cornelius Nep[ot]. Hübners Genealo. Lexsicon». 16 ноября Татищев повторяет заказ и дополнительно просит: «Також, что в Академии печатана математическая или геометрия для покойного государя, прислать мне на немецком или русском языке» [Там же, с. 136].

Из этих заявок ясно, что Татищев в курсе выходивших новинок литературы как в России, так и за рубежом. Находясь в 1727—1733 гг. в Москве, Татищев заказывает каталоги издаваемых книг. В письме от 7 декабря 1730 г. в постскриптуме находим: «Прошу прислать мне каталогус книг с ценою: 1) кои печатаны при Академии; 2) в библиотеке гражданской; 3) продажным привозным из чужих краев» [Там же, с. 137]. 17 декабря Шумахер отправил «реэстр наших книг», «которые из других земель от нас выписываются», а о гражданской библиотеке, что Татищев имеет в виду, просил прояснить [см.: Материалы, т. 1, с. 690].

Из подобного каталога Татищев и мог получить сведения о только что вышедшей в 1730 г. в Стокгольме книге Ф. И. Страленберга «Das Nord- und Ostliche Teil von Europa und Asien». В ней содержалось много ценных сведений о России, в частности о сибирских народах. Эта книга, как и сочинение Корнелия Непота, понадобилась Татищеву для написания «Истории Российской». На этих авторов он сделал много ссылок в первой части своей истории.

Под «Compendium Hist. univ.» имелась в виду книга Х. Целлария «Всеобщая история», в которую вошли история Античности, Средних веков и Нового времени. Генеалогический лексикон И. Гюбнера, представлявший собой указатель всех «высоких персон» в мире на начало XVIII в., являлся ценным справочным пособием. Эти книги были высланы Татищеву, вероятно, в том же 1730 г., он привез их в Екатеринбург (КБТ, 240, 315, 317—318, 266). Получил Татищев и три части «Сокращения математического», написанных Я. Германом и Ж. Делилем для Петра II. Они выходили в 1728—1730 гг. Вероятно, позже он приобрел еще один экземпляр 3-й части — фортификацию (КБТ, 389, 390).

Татищев — один из постоянных заказчиков газеты «Санкт-Петербургские ведомости» и журнала «Примечания», являвшегося приложением к газете. В письме Шумахеру 14 января 1731 г. он сообщает:

«Календари и авизы № 1 исправно получил, и прошу услужно, чтоб я оныя чрез весь год получать мог» [Татищев, 1990, с. 139].

В письме 10 мая 1731 г. Татищев напоминает Шумахеру о предыдущем заказе: «Такж услужливо прошу прислать мне книги, о которых я напреж сего просил» (вероятно, в несохранившемся письме от 17 апреля) [см.: Там же, с. 394]. И далее выделяет самые необходимые для работы книги из посланного ранее списка: «а наипаче ныне мне нужны 2 grichische mit latein und Teutscher Sprache lexici; Cunig Theatrum Ceremonial. Erste th.; Agricola von universal vermehring der baume 1 mo th- und wo noch mehr als der ander Theil; Volfarts Historia nature; Haesiod; der 2 te und ubrige theile Khewen Hullers annales Ferdinandi II XI u XIIte theile; Wolfffi Kurtzer begriff der mathesij Erster theil». Татищев добавляет: «Die ubrige in dem freige Catalogo zu ersehen» [Там же, с. 142], т. е. ожидает и другие издания, упомянутые в этом каталоге с нетерпением. Ясно, что предыдущий заказ Татищев делал, руководствуясь каталогом новинок, появившихся за рубежом, и напоминал Шумахеру об этом. Кроме того, просил о присылке книг, вышедших несколько лет назад, например, Кевенгиллера, Люнига (в публикации ошибочно: Cunig. — А. С.).

Подробный греко-латино-немецкий лексикон в двух томах был нужен Татищеву для работы с источниками. Трехязычный словарь «Lexicon Reyhero Jurikerianum lat: Grocco It germ.» (КБТ, 420), видимо, уже не удовлетворял Татищева, и он хотел получить более полное двухтомное издание, только что появившееся на книжных рынках Западной Европы, как мы увидим это из последующих писем.

Татищев запросил первую часть ценного справочного издания Т. Х. Люнига (1662—1740) «Церемониальный театр историко-политический», вторая, видимо, у него уже была. Этот двухтомник на немецком языке, изданный в Лейпциге в 1719—1720 гг., содержал информацию о порядке избрания пап, императоров, проведении официальных приемов, визитов и прочих церемоний при европейских дворах.

Из письма следует, что Татищев к 1731 г. располагал большей частью «Анналов Фердинанда» Ф. К. Кевенгиллера (1588—1650), изданных в 12 частях в Лейпциге в 1721—1726 гг. Не хватало трех частей: 2, 11 и 12-й. «Annalium Ferdinandeorum...» — это обширное сочинение, посвященное эрцгерцогу Фердинанду Штирийскому, ставшему императором Священной Римской империи Фердинандом II (1619—1637).

Между названиями книг упоминается и «Haesiod» — греческий поэт Гесиод, живший в VIII в. до н. э., с которого, как и с Гомера, начинается история греческой литературы. Гесиод — автор «Теогонии», поэмы, изла-

гающей мифы о происхождении богов и теорию происхождения мира; в его главном произведении «Труды и дни» даются подробные наставления по ведению сельскохозяйственных работ и проводится главная мысль: все ценности в жизни создаются упорным трудом. По-видимому, Татищев хотел заполнить сочинения Гесиода с целью поиска в них сведений о древних народах Европы: в описании скифов в «Истории Российской» он сослался на Гесиода [см.: Татищев, 1962, с. 153].

Наряду с исторической литературой Татищев запросил и три книги из сферы естественно-научной. Просил выслать вторую часть сочинения Г. Агриколы о разведении растений, первую часть работы Х. Вольфа «Kurtzer begriff der mathesij», вышедшую в 1731 г. 4-м изданием, и «Историю естественную» Петера Вольфарта.

Через две с небольшим недели Татищев получил от Шумахера «Устав морской» (в письме от 27 мая благодарил его за присылку) и напомнил о прежних заказах: «паче же прошу, ежели по прозьбе моей книги привезены, оные суда прислать, ибо в некоторых имею нужду» [Татищев, 1990, с. 144]. Это еще раз подтверждает: книги в двух предыдущих письмах Татищев просил выписать из-за рубежа.

Из письма Татищева от 16 августа 1731 г. узнаем, что Шумахер пообещал выслать ему лексикон: «За объявленной от вас лексикон услужливо благодарствую, а когда получу и высмотрю, тогда трудов Академии и притом вашего к достойной рекомендации по возможности, где надлежит, не оставлю» [Там же, с. 147]. Вероятно, речь шла о немецко-латино-русском лексиконе Э. Вейсмана, который вот-вот должен был появиться.

Это письмо выдержано еще в любезном тоне, как и письмо от 3 сентября 1731 г. Видимо, Татищев напомнил Шумахеру о невыполненном заказе книг в одном из последующих пропавших писем (возможно, 26 сентября), но последний молчал. Терпение Татищева лопнуло, и 18 октября 1731 г. он разразился в адрес Шумахера письмом, от которого так и веет еле сдерживаемым гневом, обидой, холодом: «Сим имею честь еще раз приложить к настоящему письму для моего высокочтимого господина библиотекаря тот список книг, который уже однажды прежде ему пересылал и просить известить, написали ли вы уже мне ответное сообщение об этих книгах или нет. В последнем случае мой высокочтимый господин мог бы более себя не утруждать, так как я, пожалуй, смогу вернее заполнить его другим путем. Что касается пересланных вместе с [книгой] Lunigs Theatro Ceremoniali, мемуаров об артиллерии господина де Реми, то сошлюсь на то, что на днях уже сообщил вам об этом» [Там же, с. 148].

В письме от 18 октября Татищев повторяет список книг, заказанных в не дошедшем до нас письме, отметив при этом получение трех изданий.

Список книг, «которые следует купить», разбит им на три части: сначала перечисляются под 9 номерами издания форматом «in folio», затем под 9 номерами — «In Quarto» с пояснением: «Все эти книги должны быть переплетены». Затем без нумерации идут 9 изданий. Часть книг заказывалась Татищевым по присланному к нему новому каталогу: «Из 2-й и 3-й части каталога книг за 1730 год я отметил: “Acta Eruditorum” последние 53 части...» Судя по этому письму, информация о выходе новых книг в Германии доходила до России, как и сами книги, очень оперативно.

Заказ книг в Книжную палату Академии наук в октябре 1731 г. — самый большой из всех известных, когда-либо сделанных Татищевым с целью пополнения личной библиотеки. В. С. Астраханский, впервые опубликовавший это письмо, считает его каталогом татищевской библиотеки [Астраханский, 1986, с. 161—169], но с этим нельзя согласиться, хотя этот список — ценнейший источник, содержащий достоверную информацию:

- 1) о читательских интересах Татищева в начале 30-х годов, когда он трудился в Монетной конторе в Москве;
- 2) о книгах, которые осенью 1731 г. еще отсутствовали в его собрании;
- 3) о наличии в библиотеке Татищева 10 неполных изданий, не укомплектованных отдельными частями или имеющих продолжение, которые он активно стремился дополнить и просил прислать;
- 4) о поступивших к нему за весну—лето 1731 г. изданиях;
- 5) сравнение фигурировавших в октябрьском заказе 1731 г. книг с числящимися в личной библиотеке Татищева в 1737 г. позволяет судить о степени выполнения этого заказа в последующем.

Отметим, что Татищева интересует новейшая историческая литература, посвященная в основном современности, в том числе и справочного характера. Первым в списке книг, «которые следует купить», числится «Lunigs Theatrum ceremoniale», 1-я часть, с пояснением: «NB. Взял у меня читать граф Санти, и теперь я не знаю, где его книги. Эту вы мне в последний раз прислали». Вероятно, обстоятельный труд Люнига поступил в Книжную палату из-за рубежа в двух частях, так и был отправлен Татищеву по его майской заявке, хотя он просил только первую часть. Иначе чем объяснить, что в каталоге 1737 г. вторая часть числилась уже в двух экземплярах? Эти три книги сохранились в СОКМ I (№ 149—151).

Имея 19 частей «Theatrum Europaеum», Татищев «хотел бы знать, изданы ли следующие», на всякий случай заказал 20-ю часть. Это многотомное продолжающееся издание выходило во Франкфурте-на-Майне на протяжении уже многих лет, с 1682 г., в нем печатались материалы по новой истории начиная с 1617 г. Последняя, 19-я часть, имевшаяся

на руках у Татищева, охватывала период с 1710 по 1712 г. (ЛГИ, № 113—131).

Татищева интересовало и продолжение «*Gesprache im Reich derer Todten*», о нем он писал Шумахеру: «У меня имеются первые 48 встреч, стало быть, мне очень хочется иметь и следующие». Это многотомное сатирическое издание немецкого писателя Давида Фассмана (1683—1744) «Разговоры в царстве мертвых», издававшееся для Лейпцигской книжной ярмарки с 1717 по 1740 г. Ломоносов так писал о нем в своей «Риторике» 1748 г.: «Сему и другим подобным Лукиановым разговорам в пример сочиняются в Германии на немецком языке разговоры в царстве мертвых, которые состоят уже во многих книгах, содержащих в себе разные истории о разных государях и других знатных людях, соединенные с учением о политике и о добрых нравах» [цит. по: Коровин, с. 325].

Татищев запрашивал «*Hübner. Supplementa*». Это «*Supplementa Zu seinen Historischen, Genealogischen und Geographischen Fragen*», дополнявшие сведения о странах, в том числе и о России, за отдельные годы XVIII в., изложенные Гюбнером в 10-томном издании «*Kurtze Fragen aus der politischen Historia*». В каталоге татищевской библиотеки под № 308 числятся «*Suplementa. 1712*». Судя по книгам, поступившим позже в казенную библиотеку Екатеринбурга и сохранившимся в СОКМ, в Лейпциге в 1730 г. вышел в свет 4-й том нового издания «*Supplementa*», дополнявший исторические события за 1720—1723 гг. (см.: СОКМ II, № 91—93). Думается, Татищев, имея один томик старого издания, хотел заполучить новое, фигурировавшее в полученном им каталоге за 1730 г.

Татищев затребовал «*Werehs ostlich und Sudlichs Asien mit der Landcharte*». На наш взгляд, за этим названием могло скрываться «второе» лейпцигское издание труда Страленберга: «*Historie der Reisen in Russland, Sibirien, und der Grossen Tartarey. Mit einer Landcharte...*». Доказано, что книготорговец Кизеветтер, закупив стокгольмское издание книги Страленберга, напечатал другой титульный лист без указания года выхода книги и продавал ее в своей книжной лавке в Лейпциге [см.: Савельева, с. 228]. Татищев, запросив стокгольмское издание, не мог не заинтересоваться изданием лейпцигским, о котором узнал из присланного Шумахером каталога.

Имея книгу голландца О. Даппера об Америке, Татищев хотел получить другие его издания, посвященные странам Азии и Африки: «*Dappers Reyss-Beschreibung durch Asia und Africa*». Заинтересовала Татищева и книга о Екатерине I — «*Lebens-Beschreibung der Kayserin Catherina*». В электронных каталогах библиотек Германии мы обнаружили экземпляр этого издания 1728 г. в государственной библиотеке Регенсбурга («*Lebens-*

Beschreibung der Durchlauchtigsten Catharina Alexiewna, Czaarin und Kayserin von Rußland». Franckfurt, 1728).

Наряду с исторической литературой значительную часть заказа Татищева опять составили книги по естественным наукам и технике. Татищев запросил продолжение к собранию сочинений Я. Леопольда «Theatrum Machinarum»: «у меня есть 6 часть, и мне хотелось бы иметь продолжение»; «Естественную историю» Вольфарта («Первая часть у меня есть, но мне требуется продолжение»); снова затребовал вторую часть сочинения Агриколы. Татищев хотел иметь и книгу, раскрывающую процесс зачатия детей: «Venette. Abhandlung von Erzeugung der Menschen». В электронных каталогах библиотек Германии упоминаются лейпцигские издания этой книги 1711, 1738, 1762 гг. (546 с. с ил.). В 1731 г. Татищев запросил и сочинение о происхождении металлов: «Fama die curieuse, welche den Ursprung derer metallen entdecket». В каталогах Германии мы обнаружили лишь один экземпляр этой книги без места и года издания (Verbundzentrale des GBV [Электронный ресурс]. URL: gbv.de: *Bornmann G. G.* Die curieuse fama, welche den Ursprung der Metallen p. S. 1, s. a.).

Татищев хотел получить и две части книги французского математика и инженера Н. Биона, посвященные изготовлению, сохранению и использованию инструментов: «Bions mathematische Werck-Schyle. У меня имеется 1-я и 3-я части, но мне нужны также 2-я и 4-я части». Первая часть посвящалась математическим инструментам, ее Татищев приобрел в Берлине в 1713 г., третья часть — инструментам астрономическим (КБТ, 373 и 395). Судя по каталогам библиотек Германии, во второй части, которую хотел получить Татищев, речь шла об инструментах, используемых в геометрии и оптике. Переиздавались первые три части. Предположив, видимо, что может существовать и четвертая, Татищев поэтому ее и запросил.

Среди естественно-научной литературы выделяются два многотомных периодических издания: «Acta eruditorum», «последние 53 части», и «Nachrichten von der erneuerten Teutschen Gesellschaft in Leipzig» («Известия от возобновленного немецкого общества в Лейпциге»).

Значительную часть заказанных Татищевым книг составили лексиконы по самым разным отраслям знания. Он просил прислать: «Teutsch- und Griechisch, Griechisch- und Lateinisch Dictionarium. Оба только что изданы. Но я совершенно не знаю авторов»; «Der heiligen Lexicon in Mediae-octav»; «Oeconomisches Lexicon. Он у меня также теперь имеется»; «Juristisch-moralisch-und politisches Lexicon»; «Hederichs reales Schul-Lexicon»; «Frauenzimmer Lexicon»; «Philosophisch Lexicon». Напротив названий четырех последних Татищев отметил: «Я не знаю, напечатано ли уже

все из этих книг». Замыкали перечень словарей «Geographisches Lexicon, Leip. 1730»; «Tuch- und Keller-Lexicon». О последнем помечено: «NB его я уже получил» (имелся в виду «Словарь кухни и погреба» Марпергера).

Сама тематика перечисленных в заказе лексиконов — еще одно свидетельство широты интересов Татищева как одного из самых просвещенных людей России того времени. Они включают почти все отрасли знания: языкознание, юриспруденцию, мораль и политику, философию, географию, религиоведение, домашнее хозяйство. Тут и объемные двухтомные языковые словари, экономический лексикон вкупе с философским и географическим; лексикон святых с лексиконом юридически-морально-политическим. В электронных каталогах Германии в настоящее время зарегистрированы два издания последнего лексикона: Gotha, 1706 и 1725 (последнее издание уже 8-е по счету, дополненное и улучшенное): «Christoph Nehrings Historisch-Politisch-Juristisches Lexicon...». Gotha, 1725.

«Frauenzimmer Lexicon», заинтересовавший Татищева, был составлен Г. З. Корвинусом и вышел в 1715 в Лейпциге. Экземпляр этого издания сохранился в библиотеке города Аугсбурга, второе дополненное издание появилось в 1739 г., поэтому можно утверждать, что Татищев заинтересовался первым изданием словаря, в котором, судя по пространному заглавию, речь велась как о духовном мире женщины, так и ее кулинарных умениях — готовить печенье, печь торты и т. д.

«Hederichs “Reales Schul-Lexicon”», составленный ректором одной из немецких школ Б. Гедерихом, адресовался учащейся молодежи. Вероятно, этот словарь Татищев хотел приобрести для своего сына Евграфа, как раз начавшего приобщаться к школьным наукам. Возможно, и языковые словари, заинтересовавшие Татищева, были составлены Гедерихом: в электронных каталогах библиотек Германии числится его лексикон греко-латинский и латино-греческий (5-е изд., Лейпциг, б. г.), а также немецко-латинский (доп. изд., Лейпциг, 1736).

В заявке Татищева 1731 г. фигурирует «Britaine menschliche Klugheit. Wittenb., 1729». Это книга английского автора о человеческом благоразумии, об искусстве воспитывать себя, строить свое будущее, часто переиздававшаяся в Германии в переводе на немецкий.

Получил ли Татищев заказанные весной 1731 г. книги, о которых хлопотал в повторных письмах Шумахеру от 10 мая и 18 октября? Уточнения по поводу некоторых книг, сделанные Татищевым в списке 18 октября, позволяют утверждать, что часть книг пришла: Люниг (видимо, оба тома), первые части труда Агриколы и Вольфарта, экономический лексикон, лексикон кухни и погреба Марпергера.

Впоследствии Татищеву удалось получить еще несколько изданий из заказанных в 1731 г.: они фигурируют в списке книг, переданных в пользу заводов в 1734 г. и каталоге 1737 г. Так, Татищев сообщал Шумахеру, что имеет 6 томов «Theatrum Machinarum» и хотел бы иметь продолжение. В 1734 г. он передал в библиотеку Екатеринбурга 7 томов, притом «Theatrum Machinarum Generale» в двух экземплярах [см.: Сафронова, 2009, с. 197—209]. Возможно, дубликат и был выслан Шумахером: он не мог знать, какие конкретно сочинения Леопольда есть у Татищева, и выслал один из поступивших.

Пришли недостающие части «Анналов» Кевенгиллера: в каталоге 1737 г. числятся все 12 (№ 125). Налицо и запрашиваемый в 1731 г. «Der heiligen Lexicon» (КБТ, 60). Удалось получить Татищеву и вторую часть сочинения Агриколы: именно она почему-то, в отсутствие первой, фигурирует в каталоге 1737 г. под № 425. Под № 419 числится «Wolffahrts Historia naturalis. Cassel, 1719».

То же самое число частей и томов изданий, отмеченных и в списке 1731 г., и каталоге 1737 г., позволяет утверждать, что заявка Татищева на их пополнение не была удовлетворена. Не получил Татищев продолжение многотомного издания «Theatrum Europaeum» (в 1737 г. те же 19 частей, КБТ, 127—145), не пополнил номера журнала «Acta Eruditorum» (№ 504); нет в каталоге новых частей книги Биона (№ 373, 375); нет описаний путешествий О. Даппера в Азию и Африку. Труднее определиться с «Разговорами в царстве мертвых». В каталоге 1737 г. они числятся под № 203 в трех томах, но число включенных в них частей остается неясным. На основе электронных каталогов Германии и Великобритании удалось реконструировать состав этих томов: в них как раз «48 встреч», имевшихся в наличии у Татищева, т. е. он не получил продолжения этого издания.

В этом же письме Шумахеру от 18 октября 1731 г. Татищев сообщает о получении «мемуаров об артиллерии господина де Реми». Но «Мемории, или Записки артиллерийския» Пьера Сен-Реми (1650—1716) не числились в предшествующих больших заказах: возможно, они запрашивались Татищевым отдельно. «Мемории» были изданы в академической типографии в переводе с французского в трех томах. Первый том увидел свет в 1732 г. [СКРК III, № 6429], Татищев же получил его в октябре 1731 г. Возникает вопрос, как такое могло случиться: может, переслали издание в неполном виде? В каталоге 1737 г. под № 368 зарегистрирована «Мемория, или Записка артиллерийская. 1732» на русском языке ценою 4 руб.

В письме Шумахеру от 22 ноября 1731 г. Татищев снова просит о книгах: «...прошу переслать мне первую и четвертую часть Санкт-Петербург-

ского каталога книг за этот год» [Татищев, 1990, с. 151], добавляя: «Из отдельных листков четвертой части я узнал, что цена установленная на газеты и Примечания этого года, очень дешева», т. е. каталог Татищев получил не в полном виде. В следующем письме (13 декабря) Татищев пополняет список заказанных ранее книг: «К сему отметил еще несколько книг и к прежде высланному списку добавил, каковые прошу сюда по возможности прислать». «Новые книги: Cunigs (Lunig. — A. C.) Grundfeste Europaische Potentaten Gerechtsame etc. 2 Theil. fol. Klugheit zu leben. 8°. Maurers Anmerckungen uber die WunderWercke. 4°. Wolffens Logica».

Ясно, что Татищева интересует двухтомный справочник Люнига, в котором содержались сведения о «великих господах», заседавших в гражданских, религиозных, военных учреждениях Священной Римской империи начиная с XVI в. до 1715 г. Это «Europäische Staats-Consilia...», лейпцигское издание 1715 г. Логика Вольфа, включающая гносеологические рассуждения, — это «Vernünfftige Gedancken von den Kräften des menschlichen Verstandes und ihrem richtigen Gebrauche in der Erkenntnis der Wahrheit. Halle, 1712». В переводе на русский — «Разумные мысли о силах человеческого ума и правильном их употреблении», философское сочинение, которое могло быть особенно интересно Татищеву в связи с работой над «Разговором», как и «Klugheit zu leben».

Интересуется Татищев и популяризацией научных знаний, о чем свидетельствует заказ Ф. Маурера. Судя по электронным каталогам Германии, это: «*Maurer F. Observations curioso-physicae, oder Besondere Remarques und Anmerckungen der geheimen und grossen Wunder der Welt in natürlichen Sachen... — Franckfurt; Leipzig; Nürnberg, 1713*» — объемный труд (более 1000 страниц), в котором автор приводит сведения о загадках природы, наблюдающихся в небе, воздухе, огне, земле, человеке, животных, растениях и т. д., извлеченные из работ лучших авторитетов в науке, а также наблюдений и экспериментов самого Маурера, список трудов которого приводится в книге. Из этого заказа Татищев получил, видимо, лишь двухтомный справочник Люнига: он фигурирует в КБТ в двух частях под № 5. Первая часть сохранилась в СОКМ I (№ 148). Только в 1733 г. в Петербурге Татищев раздобыл «Klugheit zu leben», новейшее издание этого года, о чем свидетельствует автограф на обложке (КБТ, № 66; СОКМ I, № 185). Работы Маурера и Вольфа в каталоге отсутствуют.

О выполнении книжных заказов, сделанных в 1731 г., Татищев упоминал Шумахеру несколько раз: в письме от 30 декабря 1731 г. отметил: «Паче дивлюся, что вы о моей портикулярной просьбе, касающейся покупки книг, мне ничего объявить не извоили. Мню: или вам время неспособно, или мои письма не дошли. Для которого повторяя, прошу»

[Татищев, с. 150]. В письме от 31 января 1732 г.: «Хотя всегда ожидал от вас как куперстыхов, так и для меня купленных книг, но мною, что прибытие е. и. в. тому отправлению вам времени убавило. Однакож ныне желая ведать, прошу, что меня уведомили, будет ли оное суда отправлено» [Там же]. В письме от 23 мая отметил: «Однакож вижу из вашего письма, что... обещаете мне прислать по моему требованию книги, и тако вижу, что оные еще в пути... Також услужно прошу, ежели что вновь трудом Академии издано или впредь издастся в печати, дабы мне сообщить не оставили» [Там же, с. 151].

19 сентября 1732 г. Татищев сообщает Шумахеру: «Письмо ваше и при том приложенные каталоги, трактаты мирные и прожект к сочинению гистории с великим мне удовольствием получил, за которое услужно благодарствую» [Там же]. Судя по каталогу книг гражданской печати XVIII в., под «трактатами мирными» может подразумеваться только один — Рештский договор с Ираном, по которому Россия в преддверии войны с Турцией вернула Ирану три провинции, присоединенные в результате Каспийского похода Петра I [см.: СКРК III, № 7328].

«Прожект к сочинению гистории» — это «Объявление предложения, до исправления россииской истории касающагося, которое может учиниться частным изданием собрания всяких известии до истории Россиискаго государства принадлежащих» Г. Ф. Миллера [СКРК II, № 4236]. С этим предложением он выступал на заседаниях Конференции Академии наук в августе и сентябре 1732 г. «Объявление» было выпущено в качестве проспекта к предпринятому Миллером изданию «Sammlung russischer Gesechichte». Татищев одобрительно отнесся к предложению Миллера: «Что же онаго прожекта касается, мне подает добрую надежду, что из того немало полезнаго возрасти может. И хотя я многаго способа или паче совершенства к тому потребнаго во мне нахожу, однакож по крайней моей возможности послужить оному с прилежностию трудиться буду» [Татищев, 1990, с. 151].

Судя по письму Шумахеру от 5 ноября 1732 г., Татищев выступал в роли распространителя книг, издаваемых Академией наук, в Москве: он отправлял списки книжной продукции в Немецкую слободу, московским книгопродавцам, получал деньги за распространяемые книги; одновременно отправлял Шумахеру экземпляры книги о коронации Анны Иоанновны, изданной в Москве [Там же, с. 152].

В этом письме Татищев просит выслать ему книги: «Езда Кира Персидскаго, 2 ехемтр. лексикона, что с рускаго начинается, и при том грамматика, а протчие в прежней моей росписи показаны», т. е. все еще продолжает ждать книги, затребованные в 1731 г. Он сокрушается: «Авизы

ныне, не знаю, чрез кого получать. Пожалуй, меня уведоми, чтоб знал от кого правильно мог иметь, якоже о том и другие требуют».

В письме от 30 ноября 1732 г., сообщая о получении календаря, Татищев снова спрашивает: «и прочия книги по просьбе моей могу ль получить, а наипаче лексикон, 2 часть, и Кира Персидскаго езды, на немецком языке?...». В этом письме Татищев объясняет, зачем ему понадобилась книга о Кире, которую ему «весьма хочется перевести на русский язык, для многих желающих; и потом, усмотря, ежели удобно вам напечатать, о котором прошу меня уведомить» [Материалы, т. 2, с. 199].

В письме от 28 декабря 1732 г. Татищев сообщает Шумахеру о получении календарей и вручении их графу Брюсу, князю Трубецкому и генералу Салтыкову, а также панегирика [Татищев, 1990, с. 153]. Без сомнения, календари, издававшиеся типографией Академии наук ежегодно, в распространении которых в Москве участвовал Татищев, он имел и в своей библиотеке, в том числе и на 1733-й год.

«Панегирик, или Слово похвальное» — это стихи Василия Тредиаковского, поднесенные Анне Иоанновне в день ее тезоименитства и изданные вместе с другими стихами, посвященными императрице, и поздравительной речью по случаю ее прибытия в столицу (тираж 537 экз.) [СКРК III, № 7351]. Панегирик фигурирует в каталоге библиотеки Татищева в Екатеринбурге как «Слово панегирическое» (КБТ, 42). Календари же в нем не числятся.

Татищев вновь просит прислать ему «Der Reisene Cyrus» и копию с описания «Минц-кабинета», по-видимому, рукописное описание монет Кунсткамеры (в печати оно появилось только в 1745 г.). Книга о Кире уже распродана, сообщил Шумахер в письме от 8 января 1733, но ему обещали дать один экземпляр для снятия копии [Татищев, 1990, с. 388]. В этом письме Татищев уведомляет о хлопотах по приобретению «Санкт-Петербургских ведомостей» и «Примечаний» к ним: «О авизах секретарь постовой дирекции меня обнадежил и денег наперед по требованию его 250 коп. отдал».

В 1733 г. Татищев предстает пользователем академической библиотеки. Он уже в Санкт-Петербурге, в одном из писем (не ранее 17 октября) просит «отпустить... на малое время: грамматику словенскую in 4°; ежели ж оной нет, то хотя и в 8, да лексикон Поликарпова триязычной, також лексикон филозовской из лучших, которые, ежели потребно, то сего дня могу возвратить» [Там же, с. 153]. Возвращая при письме 17 октября «взятой из библиотеки латинской лексикон, которой употреблял для переводу», Татищев просит «отпустить... книгу немецкую «Doppelmeyers Historische Nachricht von denen Mathematicis und Künstler fol., 2 Th., також

каталог № 5, которые с благодарением заутро паки вам возвращаю» [Там же, с. 154]. Кстати, именно в 1733 г., судя по владельческим надписям на книгах, Татищев приобрел в столице другую книгу Доппельмайера — о больших солнечных часах (ЛГИ, № 27).

Последующие заказы литературы Татищев отправлял уже с Урала, из Екатеринбурга. В письме Шумахеру от 5 ноября 1734 г. он упоминает, что договорился с ним и профессорами, чтоб «мне авизы и протчие при Академии изданные новости сообщаться имели, токмо я ни от вас, ни в Москве от постаппа получить не мог», «писал... в Москву к служителю моему, чтоб за авизы в предбудущей год деньги заплатил» [Там же, с. 171].

В письме от 15 августа 1735 г. Татищев сообщал Шумахеру: «Я хотя в русской гистории и географии немалое начало положил, но мне весьма нужно для лопланцов описания шведских авторов, яко Руфбека и Шифера, или нет ли финляндской гистории на латинском или шведском языках. Оные, на мой щет выписав, прислать. Также и шведских древних гисторей о бярмах, гордариках, колмогардах, вотах прилежно выбрать, которое к изъяснению руской древности весьма нужно» [Там же, с. 201].

Под Руфбеком Татищев имел ввиду Рудбека Олафа (Rudbeck Olav, 1630—1702), шведского ученого, автора 3-томного труда по истории Швеции «*Atlandeller*» (Upsala, 1675—1698). Шифер — это Шеффер Иоганн (Scheffer Iohann, 1621—1679), немецкий филолог, автор труда «*Lapponia seu gentis regionisque Lapporum*», в переводе на немецкий язык вышедшем в Лейпциге в 1675 г.

В примечаниях к «Истории Российской» сказано, что труд Рудбека Татищев заказывал в 1735 г., «однако, видимо, его не получил» [Татищев, 1962, с. 452]. Действительно, в каталоге личной библиотеки Татищева 1737 г. ни Рудбек, ни Шеффер не упоминались. Но, возможно, эти труды все-таки пришли Татищеву в Екатеринбург: не о всех личных заказах сохранились документы. Поскольку книги нужны были Татищеву срочно, они могли быть отданы для перевода штатному переводчику Канцелярии Розе. Поручения Розе (в отличие от поручений переводов с латинского учителю Кондратовичу), нигде не фиксировались, так как Розе переводил по должности, Кондратович — помимо основной работы, с обещанием вознаграждения. О переводах Розе для Татищева мы имеем лишь косвенную информацию.

В каталог личной библиотеки Татищева книги могли не попасть, потому что в момент его составления находились на руках у переводчика или самого Татищева, и он забрал книги в Самару. Допущений много, и все они имеют право на существование. В их пользу можно привести и такой аргумент: если на просьбу Татищева от 15 августа 1735 г. Шумахер

не отреагировал, то почему Татищев не включил сочинения Рудбека и Шеффера ни в заказы книг для Екатеринбургской казенной библиотеки, отправленные в 1736 г. в Академию наук, ни в заказ 1737 г., куда вошло несколько десятков книг, понадобившихся Татищеву для работы над «Историей Российской» [см.: Сафронова, 2012, с. 247—284]? Может, потому что уже имел их? Даже отсутствие этих книг в каталоге второй библиотеки Татищева — не доказательство: не числится в нем, например, и книга Гагения, вывезенная из Екатеринбурга [см.: Пекарский, с. 56—63]. Между тем труды Рудбека и Шеффера активно использовались Татищевым для написания «Истории».

25 октября 1735 г. Татищев пишет Шумахеру, что его «письмо вместе с прилагающимися напечатанными вещами от прибывших господ (участников Второй Камчатской экспедиции. — А. С.) благополучно и в собственные руки получил, за что весьма обязан» [Татищев, 1990, с. 210]. Татищев просит, если «такие вещи у вас вновь окажутся... присылать мне для ознакомления». О чем идет речь, непонятно. Поскольку Татищев использует термины «напечатанными», «окажутся», речь, видимо, идет о каких-то публикациях, причем поступавших из-за рубежа. В приписке к письму Татищев просит Шумахера «прислать каталог последних книг, которые еще можно купить».

На следующий день Татищев решил поделиться с Шумахером своими мыслями о необходимости перевода ряда книг по истории церкви, учительной литературы на русский язык. В письме от 26 октября он отмечает, что о происхождении металлов, их качествах, смешении, разделении и прочем «во многих книгах, а паче немецких, довольно писано, да о железе мало нахожу. Мню, что или на латинском, как шведы, или на других языках обстоятельно описано, или за уничтожение презираемо. Здесь же находятся руды разные, и за недостатком искусного химика в надлежащую доброту привести не знают. Обыкновенно есть, что руды мягкие с черствыми мешают, но во многих местах дальность провоза препятствует... Хотя здесь сталь делают, да не весьма хороша. В Германии ж имеют особливую руду: не возможно ль оной и процесса, внятно описанного, достать» [Там же, с. 211]. Возможно, прибытие в 1736 г. трех томов сочинений шведа Сведенборга для Екатеринбургской библиотеки и было ответом на эту просьбу Татищева [см.: Сафронова, 2008, с. 70].

В письме от 21 декабря 1735 г. Татищев просил Шумахера: «прислать мне продаваемые в академической книжной лавке книги, названия которых указаны ниже; деньги, как за эти книги, так и за ранее присланные, я перешлю с моим сыном». Татищев просит прислать «сверх ранее затребованных»: «1. Примечания к Ведомостям» за 1735 г. с № 84. 2. Речь во

время погребения графа Брюса. 3. *Summlung Russischer Geschichte*. Сборник разных известий, относящихся к русской истории, часть 4-ю и 5-ю и то, что выйдет впоследствии. 4. Японскую историю. 5. Примечания за 1734 г. и, если можно, новый каталог № 6 имеющихся в продаже книг» [Татищев, 1990, с. 213—214].

К сожалению, неизвестно, какие книги получил Татищев с участниками академической экспедиции в октябре 1735 г., какие еще издания запрашивал в период между октябрем и декабрем 1735 г. Из письма Татищева ясно лишь, что он получил каталог № 5 продаваемых в Книжной палате книг, поэтому в курсе издаваемых новинок, и 83 номера периодики за 1735 г.

По поводу выполнения заказа Татищева от 21 декабря 1735 г. можно сказать следующее. Академии наук выполнить его было несложно, все издания вышли из ее типографии, выписывать из-за рубежа ничего не требовалось. Но «*Summlung Russischer Geschichte*» ему точно не присылались. В мае 1738 г. Татищев сообщал в Академию наук, что нашел в Самаре 5 частей этого сборника, принадлежавших, видимо, И. Кирилову. Они были подмочены, очень изодраны, в них Татищев нашел много ошибок в изложении истории калмыков и просил выслать ему все части этого издания «как наискорее» [Там же, с. 267].

В связи с продажей Татищевым в заводскую казну новинок законодательных актов в январе 1736 г., можно утверждать, что он получил через Улиха изданные Академией наук в 1735 г. «*Артикул воинский*», по два экземпляра Генерального регламента и «*Трактата о дружбе и коммерции*» России с Англией (1734), возможно, еще какие-то издания [см.: Сафронова, 2005, с. 64—67]. Поскольку Генеральный регламент и «*Трактат торговый с Англиею*» присутствуют и во второй библиотеке Татищева, возможно, они приобретались даже в трех экземплярах.

Среди новинок, отправленных Татищеву, были и два издания, вышедшие из академической типографии в ноябре-декабре 1735 г. Под № 445 в каталоге 1737 г. зарегистрировано 40-страничное «*Прощание*» со всеми раритетами Санкт-Петербурга некоего И. Х. Тремера и под № 444 — какое-то пожелание на немецко-французском г-ну Тусману по случаю его отъезда из Петербурга». Первое издание даже в двух экземплярах. Возможно, эти издания были отправлены по инициативе академического начальства, ведь Татищев просил перед отъездом на Урал снабжать его издающимися новинками. Это: «*Troemer J. C. Des Deutsch François Adieu von alle Rarités was zu St. Petersburg... St. Petersburg, den 30. November 1735*»; «*Stahlin J. Lauff-Zettel und Gluck-Wunsch dem deutsch-frantzoss. Herrn Toucement zu seinem Abschied von Petersburg... St. Petersburg, den. 12. Dec. 1735*».

В письме Шумахеру от 30 декабря 1736 г. Татищев заказывает большую партию литературы для заводов, школ, а для себя лично просит выслать описание коллекции растений, составленной ботаником И. Х. Буксбаумом [Татищев, 1990, с. 245—247]: «*Buxbaum J. X. Plantarum minus cognitarum. Centuriae. Petropoli, 1728—1740. Т. 1—5*». Поскольку Татищев просит вручную раскрасить рисунки трав, он должен был оплатить эту трудоемкую работу за свой счет. Этот заказ, видимо, был выполнен. В противном случае Татищев вряд ли отправил бы из Самары в Екатеринбург это издание, присланное в свое время И. Кирилову [см.: Сафронова, 2010, с. 88]. Татищев просит также Шумахера переслать ему историю, составленную Абулгази, или подобную, имеющуюся в русском переводе в библиотеке покойного Я. В. Брюса вместе с самой печатной книгой. По-видимому, Татищев видел когда-то этот перевод у Брюса, поэтому и просит о посредничестве.

В этом же письме, отправляя начало «Общего географического описания всея Сибири», Татищев просит «помочь... присылкой известий, которых у меня не достаёт, и тем, что из них имеется в Академии. ...Из этого мне больше всего нужно то, что, быть может, написал капитан Беринг и профессора Академии, особенно же то, что относится к широте и долготе мест, а также к различным народам».

В списке книг 1739 г., отправленном в Генерал-берг-директориум, в составе татищевского собрания среди математических книг под № 69 находим: «*de L' Isle worschlag won abmessung... 1737*» [см.: ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 820, л. 915]. Это «*Vorschlag welchergestalt durch einige im Russischen Reiche zu unternehmende Abmessungen...*» — «Предложение, касающееся до операций земныя меры, учиненное в России и чтенное в обыкновенной Конференции Санктпетербургския Имп. Академии наук. 1737 года» академиком Ж. Н. Делилем. Текст этого научного доклада Делиля вышел на немецком и русском языках [см.: СККИЯ, № 720; СКРК I, № 1747].

Доклад был сделан 21 января 1737 г. и до отъезда в Самару Татищев успел его получить в Екатеринбурге. Вызывает недоумение, почему текст пришел на немецком, а не на русском языке. Но если мы заглянем в каталог второй библиотеки Татищева, то увидим в нем: «Делиля предложение о мере земли СПб., 1737» [Пекарский, с. 56]. Выходит, Татищев получил двойные экземпляры доклада, текст на русском взял с собой в Самару, на немецком — оставил в Екатеринбурге. Отправка двух вариантов этого доклада и явилась ответом на просьбу Татищева выслать ему работы академиков, особенно касающиеся долготы и широты мест.

В 1737 г. письма Шумахеру с заказами книг отсутствуют. Видимо, это отчасти объяснялось тем, что Татищев с нетерпением ждал прибытия книг,

заказанных в 1736 г. для написания истории и географии, за казенный счет. Правда, судя по письму Татищева советнику Генерал-берг-директориума В. Райзеру от 6 сентября 1737 г., продолжал интересоваться новыми поступлениями в академическую библиотеку: «О книгах, купленных вновь в библиотеку, прошу мне сообщить каталог, ибо я от господина Шумахера не получил» [Там же, с. 262].

Таким образом, благодаря изучению владельческих записей Татищева на приобретенных книгах, писем Шумахеру, данным, приведенным Татищевым на страницах «Истории Российской», мы получаем информацию по истории приобретения более 160 книг, учтенных в каталоге его Екатеринбургской библиотеки. Подавляющее большинство книг, согласно этим записям, были приобретены за границей. Каждую деловую поездку за рубеж Татищев использовал для поиска иностранной литературы по различным отраслям знания.

Татищев искал каналы приобретения литературы, необходимой ему для занятия историей, пользуясь советами Брюса и Феофана Прокоповича, и заказывал нужные ему книги за рубежом. Судя по записям на книгах, иностранные издания Татищев приобретал и на книжных рынках в России — Санкт-Петербурге и Москве, Соли Камской и Тобольске (27 книг). Привозили ему книги также из Риги, вошедшей в состав России в результате Северной войны.

С конца 20-х гг. XVIII в. основным каналом приобретения как иностранных изданий, так и новинок российской печати стала для Татищева Академия наук с ее Книжной палатой, печатавшей каталоги готовящихся к изданию книг в академической типографии, каталоги новинок, появившихся за рубежом, имеющихся в продаже в Книжной палате; выписывавшей книги из-за рубежа по заявкам своих клиентов, к которым принадлежал и Татищев, причем к самым постоянным и активным.

Анализ писем, адресованных Шумахеру, позволяет восстановить историю комплектования первого книжного собрания Татищева за период 1730—1737 гг., до отъезда Татищева с Урала. Судя по интенсивности переписки, в 1730—1731 гг. Татищев особенно часто обращался с просьбами о приобретении книг, по два, а то и три раза в месяц. Заказывал по несколько книг, самый большой заказ был сделан в 1731 г., когда Татищев запрашивал 31 книгу и отдельные тома шести продолжающихся изданий.

На Урале Татищев продолжает заказывать книги в Академию наук по истории и географии, о происхождении металлов, законодательные акты и другие новейшие издания, хлопочет о доставке ему газеты «Санкт-Петербургские ведомости» и комплектов журнала («Примечаний») к ним.

Андреев А. И. Труды В. Н. Татищева по истории России // Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 5—38.

Астраханский В. С. Каталог Екатеринбургской библиотеки В. Н. Татищева 1737 г. // Памятники культуры : Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология : ежегодник. 1980. Л., 1981. С. 12—37.

Астраханский В. С., Малиновский К. В. Неопубликованное письмо и список книг В. Н. Татищева 18 октября 1731 г. // Русская литература XVIII века в ее связях с искусством и наукой : сборник XVIII в. Л., 1986. Сб. 15. С. 161—169.

БХУ — Описание книг В. Н. Татищева из Библиотеки Хельсинкского университета // Книги В. Н. Татищева в Главной библиотеке Ленинградского горного института : каталог / сост. В. Г. Бауман, Д. К. Салахутдинова. СПб., 1992 (Зап. ЛГИ, т. 124).

Голендухин Л. Д. Новые материалы к биографии В. Н. Татищева (из ранних лет его жизни) // Материалы к биографии В. Н. Татищева: доклады на секциях учебного совета. Свердловск, 1964. С. 11—38.

Коровин Г. М. Библиотека Ломоносова : материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах, и каталог его личной библиотеки. М.; Л., 1961. 448 с.

ЛГИ — Книги В. Н. Татищева в Главной библиотеке Ленинградского Горного института : каталог / сост. В. Г. Бауман, Д. К. Салахутдинова. СПб., 1992. (Зап. ЛГИ, т. 124).

Материалы для истории имп. Академии наук: в 10 т. / под ред. М. И. Сухомлинова. СПб., 1886. Т. 1—2.; 1886. Т. 3.

Пекарский П. П. Новые известия о В. Н. Татищеве // Зап. имп. Акад. наук, 1864. Т. I4. Прил. 1: Каталог библиотеки В. Н. Татищева. С. 56—63.

Татищев В. Н. История Российская. Т. 1. М.; Л., 1962.

Татищев В. Н. Избранные произведения. Л., 1979.

Татищев В. Н. Записки. Письма, 1717—1750 гг. М., 1990.

Савельева Е. А. Русские переводы книги Ф. И. Страленберга в первой половине XVIII в. // Страленберг Ф. И. Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. М.; Л., 1985. Ч. 2.

Сафронова А. М. Оренбургская коллекция иностранных книг в составе библиотеки Горного ведомства Екатеринбурга // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 2, Гуманитар. науки, 2010. № 2 (76). С. 76—91.

Сафронова А. М. Поступления новейших изданий Академии наук и иностранной литературы в библиотеку Екатеринбурга в 1736 г. как важный этап ее комплектования Татищевым // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Екатеринбург, 2008. Вып. 9. С. 56—83.

Сафронова А. М. Вклад В. Н. Татищева в формирование собраний законодательных актов уральских заводов в 1734—1737 гг. // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Вып. 5. Екатеринбург, 2005. С. 60—76.

Сафронова А. М. Почему В. Н. Татищев передал свою библиотеку Екатеринбургу в 1737 г. // Библиотековедение. 2011. № 3. С. 77—81.

Сафронова А. М. Передача Татищевым книг в пользу Уральских заводов в 1734 г. // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 2, Гуманитар. науки. 2009. № 1/2 (63). С. 197—209.

СККИЯ — Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке, 1701—1800 : в 3 т. Л., 1984—1986.

СКРК — Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века (1725—1800) : в 5 т. М., 1963—1967.

СОКМ — Каталог книг В. Н. Татищева и первой библиотеки Екатеринбурга в фондах Свердловского областного краеведческого музея / сост. А. М. Сафронова, В. Н. Оносова ; общ. ред. и вступ. ст. А. М. Сафроновой. Екатеринбург, 2005. 358 с.

Юхт А. И. Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х — начале 30-х годов XVIII в., М., 1985.

УДК 94(470.5).066.4/072

А. Л. Устинов

ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ ЗАВОДСКОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII — НАЧАЛЕ XIX в. (На примере Кыштымских и Каслинского заводов)

Анализируются факторы, влияющие на изменение динамики производства, охарактеризован состав заводских служащих и приказчиков, их деятельность, направленная на организацию и осуществление производственного процесса на Каслинском и Кыштымском заводах в указанный период.

К л ю ч е в ы е с л о в а : динамика производства; факторы производства; социальные отношения; корпус приказчиков; заводские отчеты.

Изучение динамики горнозаводского производства неоднократно становилось предметом исследования уральских историков [см., например: Сапоговская, с. 237; Гаврилов, с. 209; и др.]. Особое место в изучении динамики производства занимает выделение и анализ факторов, влияющих на объемы производства, среди которых малоисследованными остаются субъективные факторы, связанные с деятельностью заводских служащих и приказчиков. В качестве одного из факторов, влияющих на основные производственные показатели, Д. А. Редин выделил явные противоречия во взаимоотношениях между заводоладельцами и зажиточной прослойкой мастеровых и работных людей: «Предпринимательские занятия мастеровых и работных людей в определенной мере шли вразрез с интересами промышленников. Не случайно поэтому многие источники сообщают нам о стремлении горнозаводских магнатов максимально ограничить или вовсе пресечь самостоятельную хозяйственную активность в среде заводских жителей» [Редин, с. 33]. «Заводоладелец видел, — отмечает